

О ГОРОДИЩЕ КҮРИСТА

В 1984—1985 гг. проведены раскопки разведочного характера на городище Күриста. Городище (площадь плато около 1000 м²) построено на естественной гряде с высокими крутыми склонами. С южной и северной сторон городище обнесено невысокими дугообразными валами. Раскопом прорезана юго-восточная часть южного вала. В разрезе (рисунок, табл. XX) прислеживаются три периода строительства. Сначала защитные сооружения городища представляли собой четырехугольные ограды, которые на последнем этапе были укреплены валом из гравия. Поскольку плато лишено культурного слоя можно предположить, что укрепление использовалось лишь в качестве городища-убежища, в основном, в 11 в.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1986.4.13>

Юлле ТАМЛА, Эвальд ТЫНИССОН

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ ВАРБОЛА-ЯНИЛИНН

Экспедиция Института истории АН ЭССР в составе двух отрядов продолжала в 1984—1985 гг. археологические раскопки на крупном западно-эстонском городище Варбола-Янилинн, а также на поселении Кельдримяэ в 1 км к северу от городища.¹ Исследования на городище велись в двух местах.

В раскопе, заложенном в 1983 г. недалеко от юго-восточного воротного проезда, была изучена заполненная камнями яма, по всей вероятности, место бывшего родника. Яма, диаметром около 6 м и глубиной от 1,7 до 2 м, отличалась бесформенными очертаниями. В западной и северной частях раскопа было найдено около десяти костяков плохой сохранности, ориентированных головой на запад. Большинство погребений были детскими и все безыменными. Среди находок из этого раскопа² обращают на себя внимание многочисленные монеты (94 экземпляра). Они находились в яме в разбросанном виде, в основном на глубине 0,5—1,5 м от поверхности. По определению А. Молвыгина, старшей монетой является анонимный таллинский пфенниг второй четверти 15 в.³, младшей — рижский шиллинг Карла XI второй половины 17 в.⁴ Особо следует отметить копейку Михаила Федоровича периода с 1643 по 1645 гг.⁵ как редкую находку в Северной Эстонии. Такое скопление монет, основная масса которых относится к 16 и 17 вв., позволяет предполагать, что яма служила жертвенным местом в период, когда большая часть площадки городища использовалась под кладбище.⁶

Основной работой экспедиции в 1984—1985 гг. было изучение и реставрация воротного проезда через вал на западной стороне городища (табл. XXI, 1, 2). До раскопок место проезда представляло собой пологое углубление, дно которого находилось примерно на 1,5—2 м ниже гребня вала. Ширина углубления вверху 8—20 м, внизу — 3—4 м. Такую форму проезд принял в результате разрушения и оплыва первоначальной конструкции.

Другой воротный проезд расположен на юго-восточной стороне городища. До недавнего времени археологические исследования воротных проездов городищ в Эстонии проводились лишь в Лыхавере в 1939—1940 и 1961—1962 гг. В последние годы изу-

¹ О результатах исследований Варболаской экспедиции в 1974—1983 гг. см.: Селиранд Ю., Тыниссон Э. Предварительные результаты исследования городища Варбола в 1974—1976 гг. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, № 1, с. 90—95; Тыниссон Э., Селиранд Ю. О раскопках городища Варбола. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, № 4, с. 358—360; Тамла Ю., Тыниссон Э. Исследование городища Варбола в 1978—1982 гг. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 310—314; Тамла Ю., Тыниссон Э. Археологические памятники в окрестностях городища Варбола. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1984, № 4, с. 366—370.

² AI 5296: 1—139.

³ AI 5296: 75. См. также статью А. Молвыгина в этом же номере, с. 377—385.

⁴ AI 5296: 73.

⁵ AI 5296: 56.

⁶ Археологические исследования на территории кладбища проводились в 1938—1941 гг. под руководством Э. Лайда. См.: Laid, E. Varbola Jaanilinn. — В кн.: Muistise Eesti linnused, 1936—1938. a. uurimiste tulemused. Tartu, 1939, с. 188—189; археологические антропологические раскопки велись в Варбола в 1953 г. под руководством К. Марк.

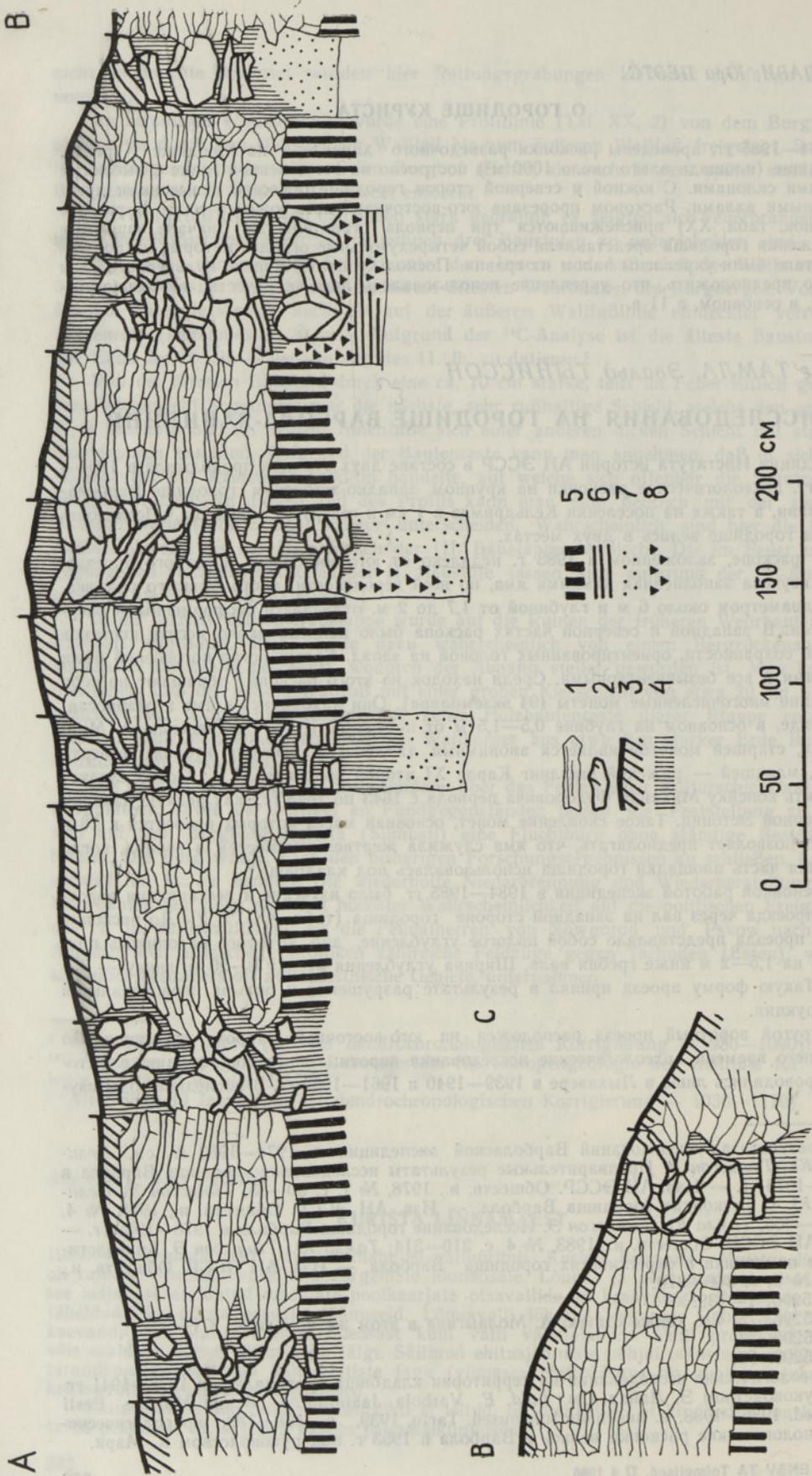

Рис. 1. Городище Варбола. Разрез боковой стены воротного проезда с деревянными столбам-опорами. 1 известняковые камни внутренней стены, 2 известняковые камни внешней стены в местах расположения столбов, 3 подерновый слой, 4 коричневая почва, 5 темно-коричневая почва, 6 обгорелая почва, 7 песок, 8 гашеная известь.

чение воротного проезда, по конструкции аналогичного варболаскому, велось на гордище Пада в Северо-Восточной Эстонии.⁷

Воротный проезд в Варбола был заполнен обвалившимися камнями. После их удаления были расчищены боковые стены проезда. Ширина проезда 2,2—2,4 м. Южная (табл. XXIV, 1) и северная стороны прохода представляли собой двойные известняковые стены сухой кладки, которые подпирались деревянными столбами диаметром 0,3—0,4 м. Места от столбов хорошо прослеживались в каменных стенах (см. рис. 1). Судя по нишеобразным углублениям (табл. XXII), столбы отстояли друг от друга в среднем на расстоянии 0,7—0,9 м по обеим стенам. Глубина столбовых ям достигала 0,5—0,6 м. От самих столбов сохранились лишь обугленные остатки. Внутренние каменные стены по обеим сторонам проезда были, очевидно, сложены после установления столбов, так как состояли из отдельных, разделенных столбами частей и не были связаны с внешними стенами проезда.

Южная сторона проезда сохранилась до высоты 1—1,3 м. От северной прослеживалось только основание стен. В целом остатки представляли собой нижнюю часть проезда. Можно предполагать, что первоначальная высота стен была не менее 2 м, через проезд могли пройти не только пешком, но и проехать верхом. Очевидно, проезд был сверху перекрыт, и вышеупомянутые столбы в боковых стенах служили и опорами свода. Не исключено, что над проездом или непосредственно рядом с ним стояло башнеобразное сооружение, откуда защищали не только проезд, но и дорогу к нему. Существование башнеобразных сооружений на древнеэстонских городищах подтверждается данными хроники Генриха.⁸ Воротные башни известны на древнерусских городищах.⁹

О месте расположения самих ворот в проезде можно лишь высказать предположение. Возможно, они находились в середине проезда, так как в южной боковой стене было обнаружено место двух обтесанных столбов, расположенных вплотную друг к другу. Можно полагать, что такая же пара столбов стояла в северной стене. Достоверных следов от самих ворот все же обнаружено не было.

Кроме столбов, в каменном валу находились, очевидно, и другие деревянные конструкции. Об этом свидетельствуют многочисленные куски угля. Под воздействием огня многие известняковые плиты приобрели красноватый оттенок. Особо следует отметить слой гашеной извести, перемешанный с углистой землей, который был обнаружен в нижней части южной боковой стены (табл. XXIII), приблизительно посередине ее, около места, где предположительно находились ворота.

Можно полагать, что скопление извести образовалось в результате обызвестления части известняковых плит при горении столбов и других деревянных конструкций. Очевидно, это произошло при высокой температуре, в условиях сильной воздушной тяги, которая возникла в проезде при пожаре.

Куски гашеной извести обнаружены и в каменном валу южной, наиболее сильно укрепленной части городища Пунамяги (Раквереский р-н). Значительное скопление гашеной извести найдено внутри вала большого городища Торсбурген в восточной части о-ва Готланд. Несмотря на то, что вопрос о происхождении этого скопления изучался экспериментальным путем¹⁰, он еще не решен.

При раскопках воротного проезда получена 71 находка¹¹, в том числе 36 монет¹². Сразу под дерном были найдены 22 монеты 15—16 вв. Судя по этим находкам, проезд к тому времени уже обвалился и имел такой же вид, как в 20 в. Особо следует отметить три монеты 14 в., найденные между обвалившимися в проезд камнями. Одна из них — артиг тартуского епископа Фифхузена периода 1343—1373 гг.¹³, две другие —

⁷ См. статью Т. Тамла в этом же номере, с. 366—370.

⁸ См.: *Tõnisson, E. Summitas castrī tāhendusest Henriku Liivimaa kroonikas.* — В кн.: *Eesti ajaloo probleemid.* Tallinn, 1981, с. 174—181.

⁹ *Pannonopr П. А. Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв.* — Материалы и исследования по археологии СССР 140. Л., 1967, с. 150—153.

¹⁰ *Engström, J. Torsburgen. Tolkning av en gotländsk fornborg.* — *Archaeological Studies of Uppsala University. Institute of North-European Archaeology.* Aun 6. Uppsala, 1984, с. 48—53.

¹¹ AI 5299.

¹² Эти монеты определены тремя нумизматами — А. Молвыгиным, И. Леймусом и В. Соколовским.

¹³ AI 5299: 20.

любекские брактеаты второй половины 14 в.¹⁴ Датировки этих монет дают основание предполагать, что проезд был разрушен во второй половине 14 в. Если городище Варбола действительно было одним из тех двух укреплений, которые использовались, по данным младшей Ливонской рифмованной хроники, во время восстания на земле Харью в 1346 г.¹⁵, то вполне возможно, что проезд был разрушен именно тогда.

Старшими монетами, найденными в воротном проезде, являются две — чеканки г. Висбю (о-в Готланд) периода от 1220/30 до 1260/70 гг.¹⁶ Одна из них (найдена на дне столбовой ямы в южной боковой стене проезда) дает некоторое основание для определения времени сооружения проезда. К сожалению, период чеканки этих монет был весьма длительным. По данным А. Молвыгина, эти монеты все же пока не встречались в кладах Эстонии до второй половины 13 в. С другой же стороны, ¹⁴C-возраст обугленных остатков одного из деревянных столбов проезда несколько древнее, а именно — 845 ± 35 лет (т. е. 1105 ± 35 н. э., с учетом дендрохронологической поправки — 1160—1260 гг.).¹⁷ Следует отметить и найденный в одной из столбовых ям в южной стене проезда втульчатый наконечник арбалетной стрелы (рис. 2), представляющий тип, хорошо известный из Лыхавере, а также из ряда других городищ. Это уже не первый наконечник такого типа из найденных в Варбола начиная с первых раскопок в 1938 г.

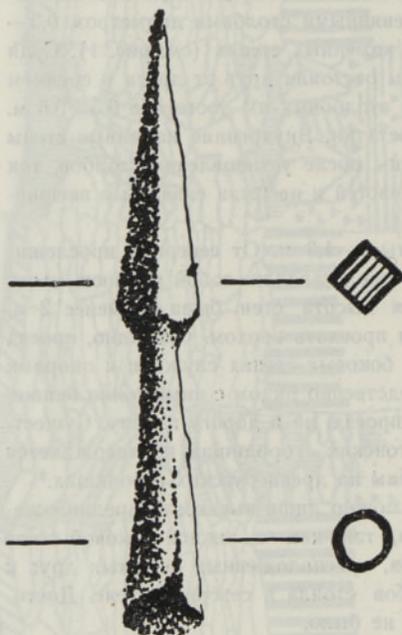

Рис. 2. Городище Варбола. Наконечник арбалетной стрелы из воротного проезда. (AI 5299: 23.)

Подобные наконечники датируются в общем первой третью 13 в. Но не исключено, что их использовали и несколько позже, по крайней мере до середины 13 в.

На основании приведенных данных можно думать, что время сооружения рассматриваемого воротного проезда определяется второй четвертью или серединой 13 в. Таким образом, городище Варбола-Яанилинн сохранило свое значение военно-политического центра местного населения и после 1220-х годов, в условиях усиления немецко-датской власти в Эстонии.

Описанный воротный проезд принадлежит к числу позднейших оборонительных сооружений Варбола. Под ним обнаружены остатки более древних укреплений, исследование которых еще предстоит. После завершения работ в 1985 г. северная стена была реставрирована до высоты сохранившейся южной стены. В обеих стенах восстановлены деревянные столбы (табл. XXIV, 2).

¹⁴ AI 5299: 28, 17.

¹⁵ Bartholomäus Hoeneke Liivimaa noorem riimkroonika (1315—1348). (Trükiks ettevalmistanud S. Vahre). Tallinn, 1960, c. 90.

¹⁶ AI 5299: 39, 50.

¹⁷ ¹⁴C-анализ проведен в лаборатории изотопной геологии Института геологии АН ЭССР.

Ulle TAMLA, Evald TONISSON

UURIMISTÖÖD VARBOLA JAANILINNAS

1984.—1985. aastal jätkati Varbola Jaanilinna uurimist läänepoolse väravakäigu lahtikaevamisega (tahv. XXI, 1, 2). 2,2—2,4 m laiuse ja 1,2 m kõrgusena säilinud väravakäigu seinad on ehitatud päekividest kahekordse kuivmüürina: väline kompakne kivisein, selle ette toeks pandud 0,3—0,4 m läbimõõduga postid ja viimaste vahele laotud sisemised müüriosad (joon. 1; tahv. XXII; XXIV, 1.). Enamik väravakäigu seinakive oli tules puna-

kaks värvunud. Eriti intensiivsest põlemisest annab tunnistust käigu lõunapoolses müüris leitud lubjatooline aines (tahv. XXIII).

Värvakäigust leiti 36 münti. Hilisemad, 15.—16. sajandi vermingud leiti kamaraalusest kihist. Neid võib pidada ohvriandideks ajajärgust, mil linnuseõu oli kalmistuks ja värvakäiku kasutati täisvarisenud kujul. 1343.—1373. aastani münditud Tartu artigi ja 14. sajandi teisest poolest pärinevate Lübecki brakteaate järgi võib värvakäigu täisvarisemise dateerida 14. sajandi teise poolde. Kõige varasemad seni leitud müntidest on 2 Visby vermingut (1220/30—1260/70). Viimaste järgi tuleks värvakäigu ehitamisajaks pidada 13. sajandi teist või kolmandat veerandit. Värvakäigust leiti veel ammu-nooleots (joon. 2), pronksplekist ümmargune rinnaleht, kuljus jm.

Värvakäik restaureeriti. Algsena säilitati käigu lõunapoolne sein, põhjapoolne müür tuli uuesti üles laduda. Paigaldati uued postid (tahv. XXIV, 2).

1985. aastal lõpetati teist vii kolmandat veerandit (VIII vare) uurimine linnuse kaguosas. Ebakorrapäraste kontuuridega 1,7—2 m sügavune kalmistu äärealal paiknev lohk on tõenäoliselt vana allikakoht. Lohu lääne- ja põhjapoolsest servast leiti kümnekond halvasti säilinud ilma panusteta luustikku (enamik laste omad) peaga lääne poole. Lohust leiti 89 väikese nominaalväärtusega 15.—17. sajandi münti, mida võib pidada ohvriandideks.

Olle TAMLA, Evald TÖNISSON

FORSCHUNGEN IN DER WALLBURG VARBOLA-JAANILINN

In den Jahren 1984—1985 wurden die Forschungen in der Wallburg Varbola mit der Freilegung des westlichen Torganges fortgesetzt (Taf. XXI, 1, 2).

Die 2,2—2,4 m breit und 1,2 m hoch erhaltenen Wände des Torganges sind als doppelte Kalksteintrockenmauer errichtet worden. Sie bestehen aus einer äußeren kompakten Steinwand, aus stützenden Pfosten davor (Durchmesser 0,3—0,4 m) und aus den zwischen Pfosten gesetzten inneren Mauerteilen (Abb. 1; Taf. XXII; XXIV, 1). Die meisten Wandsteine des Torganges hatten im Feuer eine rötliche Färbung angenommen. Von besonders intensivem Brand zeugt ein kalkähnlicher Stoff, gefunden in der Südmauer des Torganges (Taf. XXIII).

Es wurden 36 Münzen geborgen. Die späteren Prägungen (15.—16. Jh.) wurden in der Schicht unter der Grasnarbe gefunden. Man kann diese für Opfergaben aus dem Zeitabschnitt halten, in dem der Burghof als Friedhof diente, und der Torgang herabgebröckelt war. Das Herabbröckeln des Torganges kann man in die zweite Hälfte des 14. Jh. setzen, dies aufgrund eines Tartuer Artigs (geprägt 1343—1373) und zweier Lübecker Brakteaten aus der zweiten Hälfte des 14. Jh. Am frühesten unter den bisher erhaltenen Münzen sind zwei Prägungen von Visby — 1220/30—1260/70. Aufgrund der letzteren müßte man für die Bauzeit des Torganges das zweite oder dritte Viertel des 13. Jh. halten. Von den Funden seien noch eine Armbrustbolzenspitze (Abb. 2), eine runde Brustzierplatte aus Bronzeblech und eine Schelle erwähnt.

Der Torgang wurde von uns restauriert. Die südliche Wand wurde in ursprünglicher Gestalt konserviert, die nördliche Mauer war aufs neue zu setzen. Neue Stützpfeiler wurden aufgestellt (Taf. XXIV, 2).

Im Jahre 1985 wurde die Untersuchung einer steingefüllten Vertiefung (Steinhaufen VIII) im Südostteil der Burg abgeschlossen. Diese 1,7—2 m tiefe Grube mit unregelmäßigen Konturen auf dem Randgebiet des Friedhofes ist wahrscheinlich eine alte Quellstelle. Am westlichen und nördlichen Rand der Vertiefung wurden etwa zehn in schlechtem Zustand erhaltene beigabenlose Skelette (die meisten von Kindern), den Kopf dem Westen zu, entdeckt. In der Vertiefung fanden sich 89 Münzen mit niedrigem Nominalwert aus dem 15.—17. Jh., die als Opfergaben einzuschätzen sind.

Аркадий МОЛВЫГИН

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ С ГОРОДИЩА ВАРБОЛА-ЯАНИЛИНН

По состоянию на 1 января 1986 г. в Институте истории АН ЭССР хранится 170 серебряных монет с городища Варбола-Яанилинн (иллюстративный материал см. в табл. XXV и XXVI). Скопления монет обнаружены в трех пунктах: в воротном проезде, на предполагаемом месте бывшего родника и на кладбище (в таком же порядке монеты сгруппированы в табл. 1).

Анализ нумизматического материала показывает, что ранними монетами с городища Варбола являются два готландских брактеата типа Лагерквист XXII¹ (см. табл. 1, № 1, 2), обнаруженные в воротном проезде. По новым данным, подобные брактеаты

¹ LL, с. 75—76, XXII.